

Со щелчком наполненный чернилами чжуби выпал из руки Чэнь Унуо и упал на стол. Красноватый участок был похож на рану, вызывая **** или ощущение тепла. Новости с северо-запада пришли очень быстро. Вскоре после того, как Лежащий Будда запустил телепортацию на северо-запад, новость о смерти Чэнь Чжунци достигла слуха Чэнь Вунуо.

Вэнь Энь стоял рядом с Чэнь Вунуо, в душе ужасаясь. Ведь он нашел Его Величество Святого Императора, как будто ему в тот момент было десятки лет. Святой Император всегда был человеком, который может не обращать внимания на свой возраст. Он действительно человек, который не обращает внимания на годы... Только в этот момент, следы, оставленные на нем годами, будут столь безудержны.

Кто такой Чэнь Вунуо?

Это сверхсущество, которое может подавить любые негативные вещи под воздействием своего сильного личного обаяния и культивации. Он может ходить по улице в гражданской одежде, но когда он готов показать свою силу, весь мир Немногие люди не поклонялись ему.

В этот момент, однако, он, казалось, не мог подавить это.

Он просто молчал, ужасное молчание.

"Ваше Величество... Ваше Величество!"

неуверенно крикнул Вэнь Энь, и его голос показался ему хриплым. Император явно ничего не показывал, но вид бесстыдной скорби заставил сердце Вэнь Эня затрепетать.

"Хорошо?"

Чэнь Унуо посмотрел в сторону Вэнь Эня, затем улыбнулся, и действительно улыбнулся. Улыбка казалась непринужденной... Она просто казалась непринужденной.

"Мою ручку Чжу уронили, так что я могу взять другую".

"Да."

Вэнь Энь быстро обернулся, подумав, что Его Величество так спокоен, я боялся, что это не к добру.

Он повернулся, но Чэнь Унуо позади него вдруг не смог сдержаться. С грохотом все подставки на столе были сметены на пол, вместе с дорогим чайным сервизом и более ценными украшениями на столе.

бум!

Стол был отброшен им ударом ноги, сильно ударился о стену и разорвался на части.

Выступление упало на пол, и красные чернила из чернильного камня выплеснулись, оставив на стене тяжелый шокирующий красный след.

Вэнь Энь с грохотом опустился на колени, упершись лбом в землю: "Ваше Величество, Ваше Величество в печали".

"Самоубийство?"

Держа в руке кусок нефрита, Чэнь Унуо мгновенно превратился в порошок и упал на землю.

"Сын моего Чэнь Унуо действительно совершит самоубийство?"

Когда он отпустил руку, нефрит превратился в небытие.

Вэнь Энь с дрожью в голосе встал на колени и сказал: "Согласно новостям, присланным от Лежащего Будды, это действительно так. Семья Юй Вэня не ожидала, что убийца был явно подготовлен, не только хотел убить принца, даже Германия Юй Вэня не хотела оставлять это без внимания. Человек, сделавший выстрел, был силен, и Су Мэнму не смог остановить его... Но, это не бесспорно, ведь Юй Вэнь не выпустил песню. "

"Он боится смерти!"

Цвет лица Чэнь Унуо был синим, а его лоб был покрыт синими мышцами: "Он знал, что вызвал много сильных людей в мире духов, чтобы отправиться на северо-запад, только чтобы ждать, пока он выявит недостатки, поэтому, конечно, он не осмелился принять меры. Мой слуга, на самом деле ради собственной жизни я не смею принимать меры, чтобы защитить своего сына. "

Он свирепо обернулся, его глаза покраснели: "Скажи мне, полезно ли мне держать такого министра?"

Вэнь Энь все еще кланялся: "Ваше Величество сердится, Его Величество печален. Тело Его Величества важно... Старый раб ответил Лежащему Будде, пусть тщательно проверит, никаких деталей нельзя упускать. "

"Юй Вэньдэ примчался с северо-запада, он знает, что ему не избежать смерти, поэтому он пришел в город Цзиньлин, чтобы умереть".

Чэнь Унуо упал и разбил стол, совсем не похожий на святого императора. Вэнь Энь следил за ним много лет, и он впервые увидел такую сторону святого императора.

Он думал, что знает о Святом Императоре достаточно, чтобы иметь возможность вести дела со Святым Императором, но сейчас, в этот момент, он понял... что на самом деле он совсем не понимает Святого Императора, и он смог последовать за Святым Императором в зал с шестом, потому что Император знал его.

Да, это не собственное понимание вашего величества, это ваше величество понимает меня.

Подумав об этом, Вэнь Энь испугался. Если ты действительно сделаешь что-нибудь с доверием Святого Императора, ты мог умереть много-много раз.

"Он пришел, чтобы умереть?"

Чэнь Унуо подошел к окну, и казалось, что он стал немного спокойнее, чем раньше: "Он хотел спасти их семью Юйвэнь своей собственной жизнью, но может ли его жизнь изменить жизнь моего ребенка?"

"Ваше Величество... Это дело действительно немного странное, и семья Юйвэнь виновата в любом случае, иначе, дайте лежащему Будде больше власти?"

"Большую..."

Чэнь Унуо поднял руку и, казалось, хотел что-то взломать, но рука в итоге остановилась на

месте.

"Если это ... было бы неплохо, если бы был бой".

Внезапно он произнес такую фразу, от которой Вэнь Энь задрожал. Вэнь Энь подсознательно поднял глаза на Чэнь Унуо, но обнаружил, что не может увидеть выражение лица Его Величества, а также не может понять истинное значение тона Его Величества. Хорошо, если Фан Чжэн еще жив. Если бы Фан Чжэн был жив, ничего подобного не произошло бы.

А смерть Фан Чжэна, о которой во всем Святом дворе не знают, имеет неразрывную связь с принцем, который только что скончался.

Рука Чэнь Унуо, застывшая в воздухе, вдруг оказалась крепко схвачена, словно яростно хватая что-то, как будто он только что раздавил кусок нефрита, отчего Вэньэну захотелось наброситься на него и разорвать на части. Пальцы его величества, опасаясь, что ногти служанки проткнут его ладонь.

"Собери зигзаг и пошли другой стол".

Внезапно тон Чэнь Унуо успокоился, как будто ничего не произошло.

Когда он повернулся, на его лице не было ни печали, ни радости. Прежний гнев, грусть и т.д., все сложные вещи исчезли. Все это было лишь иллюзиями Вэнь Эна, и казалось, что время внезапно остановилось. Что-то было стерто временем, но Вэнь Энь не видел этого.

Чэнь Унуо сел на стул и закрыл глаза: "Стол сломан. Замените его на больший. Если каждый день будет много поворотов, то стол нельзя будет поставить".

Он указал на внешнюю сторону: "Займись Цзинъюанем, я планирую переехать туда, чтобы пожить там некоторое время. О делах в Святом дворе доложите в Цзинъюань позже".

Он махнул рукой: "Новый стол находится прямо над Цзинъюань".

Вэнь Энь лег на землю и отошел назад, и двинулся к двери, прежде чем осмелился встать. Когда он вышел из храма Цзицзи, он почувствовал, что его одежда промокла, а пота вытекло так много, что он не мог осознать этого. За этот короткий промежуток времени никто не может угадать, сколько всего пришло в сердце Его Величества. Вэнь Энь знал, что не сможет. Если бы там был мастер Су Рухай, он мог бы догадаться о большем, чем он сам, но ничего не было... значимого.

При мысли о Су Рухае в новостях сказали, что он уже вышел из таможни. Он вспомнил, что этот вопрос не успел упомянуть Его Величеству, и, вспомнив реакцию Его Величества, Вэнь Энь решил подождать, пока Его Величество успокоится, и поговорить об этом.

Цзинъюань был заброшен долгое время, очень долгое время.

Цзинъюань находится рядом с дворцом Яньин, который является резиденцией Святой Королевы.

Вэнь Энь вдруг задумался о намерении Его Величества... Сын умер, и самое печальное в этом мире - мать.

Святому Императору нужно слишком много думать, поэтому печаль будет разбита и

преобразована, а Святая Королева совсем другое дело... Святая Королева никогда не будет участвовать в делах Святого Двора, и никогда не предаст это огласке, во дворце Яньин Резиденция настолько проста, что люди часто игнорируют присутствие Святой Матери.

Но если кто-то действительно пренебрегал существованием королевы, то он может только сказать, что он был достаточно идиотом. Некоторые люди говорят, что семья Северо-Западной Юйвэнь - самая сдержанная семья. Будучи единственной семьей Дакси с момента своего основания, она была королем противоположного пола, но никогда не отходила от Северо-Запада ни на полшага. Но люди, которые так думают, забывают, что такое семья Юйвэнь по сравнению с семьей Святой Королевы?

Тысячи лет с момента основания Великого государства у императрицы была только семья Сун... Императрицы императорского дворца императоров династий, все носили фамилию Чан Сун. Никто не может сказать, какую роль эта загадочная и малозаметная семья играет в Дакси. И Его Величество вдруг предложил переехать жить в Цзинъюань... видимо, чтобы умиротворить императрицу, но действительно ли это просто умиротворение императрицы?

Королева была в гневе, неужели этот огромный и загадочный потомок всплывет на поверхность?

Вэнь Энь задрожал от страха... Последствия этого инцидента оказались еще сложнее и серьезнее, чем можно было себе представить. Если Святая Королева не сможет принять смерть своего ребенка в семье Юйвэнь на северо-западе, то семья Святой Королевы привлечет семью Юйвэнь к ответственности. Как Его Величество может успокоить его? Даже если ваше величество успокоится, сможете ли вы успокоиться?

Если между двумя сверхкрупными семьями, Чансунь и Юйвэнь, возникнут противоречия, это точно не будет благословением.

Надеюсь... Святая Мать еще не знает об этом, так что у Его Величества будет достаточно времени, чтобы решить эту проблему.

Вэнь Энь молился в своем сердце, а затем ускорил шаг.

Дворец Яньин.

Святой Бэк сидел в кресле, выражение его лица было грустным и несчастным, и он даже не отреагировал, когда услышал новости. Она просто махнула рукой и попросила человека, сообщившего новость, уйти, а затем негромко произнесла три слова... Понятно.

В современном мире многие красивые женщины знамениты. Например, Сюй Мэйдай, бывшая красавица рек и озер, такая как ныне популярная Юйвэнь Ушуан. Их много, очень много, и все они всегда будут будоражить воображение многих людей. Однако только те, кто видел Святую Мать, знают, что женщины в слухах не так красивы, как Святая Мать.

Потому что Святая Царица не только красива, но и высока.

Этот рост - не очень высокий, а природный темперамент. Даже если перед ней окажется женщина с блеском, она будет так коротка, что станет невидимой. Хотя она никогда не заключала себя в тюрьму, как во дворце Яньин, величественность и импозантность все равно не были закрыты.

"Сапог, позови Ву Бо".

Ее тон был все еще ровным, даже без легкого трепета. По сравнению со Святым Императором, который сломал и разбил стол в храме Цзицзи, она была тихой и грозной. Сколько невзрывной силы скрыто под этим молчанием, никто не знает.

Служанка по имени Бутер быстро выбежала, она видела, как больно святой королеве, хотя святая королева ничего не показывала.

Старик, известный как Вубо, быстро вошел снаружи и наклонился, чтобы помолиться:
"Госпожа, скажите, что-то случилось?"

"Устройство мертво".

Слова старца Сунь Шэнхоу, одно слово за другим, казались напевом, который был подавлен до предела атмосферой. Она произносила слово за словом, но из-за ветра и снега сердце каждого было таким холодным.

"Как это может быть?!"

цвет лица Ву Бо мгновенно стал белым.

"Проблемные пять поколений, я отправилась на северо-запад, чтобы увидеть, а затем помогла мне вернуть Циера".

"Но мама, принц был разжалован на северо-запад... без воли Святого Императора даже труп нельзя было вернуть".

"Ву Бо, как твоя фамилия?"

"Лонг Сун..."

крикнул Шэн Хоу: "Раз уж ты не забыл, как твоя фамилия, делай, как я сказал". Тело Ци'эр было возвращено, а затем помоги мне спросить Юй Вэньцзя, кто враг".

Она подняла руку и медленно перекрестилась перед собой: "Я не слушаю объяснений, я просто спрашиваю, кто враг".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2194718>